

DOI: 10.22363/2313-2329-2022-30-1-7-19

УДК 339

Редакционная статья / Editorial article

На пути к устойчивому развитию. Постковидные императивы

В.М. Давыдов , **Ю.Н. Мосейкин**

*Российский университет дружбы народов,
Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6*

 davydov-vm@pfur.ru

Для цитирования: Давыдов В.М., Мосейкин Ю.Н. На пути к устойчивому развитию. Постковидные императивы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2022. Т. 30. № 1. С. 7–19. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-2329-2022-30-1-7-19>

Towards sustainable development. Post-Covid imperatives

Vladimir M. Davydov , **Yuriy N. Moseykin**

*Peoples' Friendship University of Russia,
6 Miklukho-Maklaya St, Moscow, 117198, Russian Federation*

 davydov-vm@pfur.ru

For citation: Davydov, V.M., & Moseykin, Yu.N. (2022). Towards sustainable development. Post-Covid imperatives. *RUDN Journal of Economics*, 30(1), 7–19. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-2329-2022-30-1-7-19>

На достаточно продолжительный период пандемия коронавируса отвлекла наше внимание от уже осознанных экзистенциальных вызовов мировому сообществу – тех, которые настоятельно требуют перевода механизмов социально-экономического развития на рельсы гарантированной устойчивости. Но по мере ослабления пандемийного стресса вновь и все более настойчиво звучит тревога по поводу того, что ориентиры и целевые установки, выработанные для коллективного действия на платформе ООН в 2015 г., оказываются недостаточными для предотвращения нарастания глобальных рисков. Речь идет о Парижском соглашении по климату¹ и Повестке устойчивого

¹ Парижское соглашение. Организация Объединенных Наций. FCC/CP/2015/L.9/Rev.1. Рамочная конвенция об изменении климата. Конференция сторон. Приложение. Двадцать первая сессия. Париж. 30 ноября – 11 декабря 2015 г. URL: <http://unfccc.int/resource/docs/2015/cop21/rus/109r.01r> (дата обращения: 14.09.2020).

развития на период до 2030 года². Недостаточными не только в силу продвижения глобального потепления, что чревато катастрофической необратимостью деструктивного процесса, но и в силу все более обостряющегося энергетического кризиса, приобретающего все больший размах. Пандемия внесла в современную ситуацию весомые дополнительные мотивы нашей общей озабоченности. Прежде всего относительно неподготовленности большинства мирового сообщества в области принятия эффективных мер, противодействующих распространению вирусной эпидемии с массовым летальным исходом и превращению ее в процесс пандемического характера. Параллельно обнаруживается другое логичное следствие – напоминание о вероятности пополнения основного арсенала оружия массового поражения бактериологическими и вирусологическими средствами.

Есть основания полагать, что вышеобозначенные мотивы и озабоченности проявят себя на очередном форуме ООН в Глазго в ноябре текущего года, на форуме государств – подписантов Рамочной конвенции по изменению климата, принятой в 1992 г.

Однако дело не только в дополнительном наборе вызовов и озабоченностей. Дело также в необходимости более адекватного восприятия всей совокупности экзистенциальных угроз глобального масштаба и осознания их взаимообусловленности. И тут мы невольно подходим к вопросу методологического порядка, того, который в равной мере значим и для научно-теоретического познания, и для практической политики, для выработки стратегии индивидуального и коллективного действия на международной арене. Речь в конечном счете идет об интегральном восприятии проблематики устойчивого развития, а также о незаменимости в данном случае междисциплинарного научно-теоретического познания. Пандемийная практика лишь подтверждает этот вывод.

Новые подходы и старые приоритеты

Серьезность сложившейся на сегодня ситуации диктует необходимость изменения тех подходов, которые до сих пор доминировали в разработке и реализации приоритетов устойчивого развития. В частности, речь может идти о принципе добровольности участия в общих усилиях по преодолению критической ситуации в мировой экологической обстановке, о коррективах, вносимых в применение принципа общей, но дифференцированной ответственности. Уже вполне видимые ныне признаки критического осложнения мировой экологической ситуации требуют перехода к более жестким обязательствам и нормам ответственности. Вместе с тем приходится учитывать использование произвольного (в том числе экстерриториального) толкования принимаемых норм, а также широкое применение двойных стандартов, к чему прибегают лидеры западного сообщества. Они игнорируют безальтернативность экономического прогресса развивающихся стран – роста там трудовой занятости и всего того, что они не готовы принести в жертву экологическому благополучию.

² Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Резолюция ГА ООН от 25.09.2015 (A/RES/70/1). URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/70/1> (дата обращения: 14.09.2020).

Сегодня все более очевиден вывод, вытекающий из антропогенного происхождения экзистенциальных угроз, которые входят в общую мотивацию перехода на платформу устойчивого развития. Суть его в признании объективной необходимости форсировать, соответственно, антропогенный же выход из глобального кризиса, разразившегося в системе отношений «человек – общество – природа». Тем не менее, реализуя такой подход, не обойтись без нового качества международного сотрудничества, без освобождения его от издержек конфронтационной дивергенции, насаждаемой нисходящим гегемоном.

Когда мы обращаемся к методологической и методической части изучения нашей темы, следует сказать, что к настоящему времени сформировался достаточный задел библиографии соответствующего жанра, включая учебную литературу для высшей школы. К чести РУДН стоит отметить, что наш университет первенствовал в подготовке и публикации такого рода изданий³.

К настоящему времени изучение документов профильных международных организаций (в первую очередь ООН и ее специализированных структур) и соответствующей исследовательской литературы по проблематике устойчивого развития позволяет на основе интегрального подхода дать общее определение нашего предмета. В конечном счете развитие может быть устойчивым при выполнении следующих условий: если достигнута экономическая сбалансированность, обеспечена социальная инклюзивность и соблюдается экологическая ответственность, а также если институциональная среда и институциональная структура обеспечивают интересы большинства и способны дать защиту меньшинству. В свою очередь, система международных отношений должна быть приведена в состояние, которое благоприятствует соблюдению указанных условий⁴. Попытка перехода на платформу устойчивого развития с опорой лишь на один из перечисленных факторов либо на часть из них не даст надежных гарантий для получения искомого результата.

В русле современной повестки

Приходится признавать, что в российской практике усвоение императивов перехода к практике устойчивого развития задержалось. Ситуация последних лет в нашей стране демонстрирует своего рода «наверстывание упущенного», правда наверстывания, на наш взгляд, небезуспешного. Оно идет высокими темпами. На исходе мандата правительства Д.В. Медведева произведена отложенная ратификация Парижского соглашения по климату. В прошлом году в ООН представлен первый национальный обзор состояния дел с реализацией в РФ Повестки 2030⁵. В Минэкономразвития подготовлен

³ См.: *Акимова Т.А., Мосейкин Ю.Н.* Экономика устойчивого развития: учебное пособие. М.: Экономика, 2009, 430 с.; *Устойчивое развитие. Новые вызовы: учебник / под ред. В.И. Данилова-Данильяна и Н.А. Пискуловой / МГИМО.* М.: АспектПресс, 2015. 335 с.; *Брче М.А., Омельченко И.Н., Шааб А.* Устойчивое развитие: механизмы реализации. М.: Издательство МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2020, 169 с.

⁴ См.: *Давыдов В.М.* Перспектива устойчивого развития в новом глобальном и региональном контексте. М.: ИЛА РАН, 2020.

⁵ Добровольный национальный ход осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Российская Федерация. Москва, 2020.

проект стратегии низкоуглеродного развития; в настоящее время он проходит процедуру межведомственного согласования. Учрежден пост представителя президента РФ, осуществляющего связи с международными организациями по вопросам перехода на платформу устойчивого развития. На этот пост назначен А.Б. Чубайс, политик с противоречивой репутацией, но с большим опытом управленческой работы. Публичные выступления главы российского государства все чаще и плотнее замыкаются на проблематику устойчивого развития. Свидетельством этого может служить его сентябрьское выступление на Восточном экономическом форуме во Владивостоке. Следует обратить внимание и на сообщение М.В. Мишустина 20 сентября 2021 г. о формировании в правительстве рабочей группы по вопросам энергетического перехода под руководством первого вице-премьера А.Р. Белоусова.

В своем комментарии А.Р. Белоусов подчеркнул, что сегодня речь идет об организации перехода ведущих экономик мира на новый технологический уклад, основанный на минимизации использования ископаемых источников энергии. По масштабам изменений, подчеркнул вице-премьер, этот процесс сопоставим с промышленной революцией XVIII–XIX вв. или научно-технологической революцией второй половины XX в.

При этом происходит обострение конкуренции на мировом рынке, когда РФ пытаются навязать чуждые ей схемы и решения. «В этой связи, – отметил А.Р. Белоусов, – критически важно, чтобы Россия, во-первых, была в числе лидеров этого глобального процесса и, во-вторых, сформировала собственную повестку энергетического перехода в контексте общемирового обсуждения»⁶.

Разворот на обозначенном направлении (причем резкий) предпринял нынешний президент США. Один из самых первых шагов его администрации – возвращение подписи США под Парижским соглашением по климату, отозванное во время президентства Д. Трампа. В Совете безопасности США образован новый пост с функцией координатора политики по вопросам реакции на изменения климата. Его занял бывший госсекретарь, неоднократно член сената, известный политик демпартии Джон Керри.

Вера в мудрость государства

В поисках механизма осуществления перехода на платформу устойчивого развития экспертное сообщество во многих странах все больше склоняется к возрождению активной роли государства. Неокейнсианская, неодирижистская тенденция становится доминирующей в экономической мысли в зоне «коллективного Запада» и, пожалуй, в целом в обществоведческих науках, шаг за шагом вытесняя с авансены представителей неоклассических течений еще недавно царствовавшего неолиберализма. На это симптоматичное

⁶ Портал Правительства РФ. О решениях по итогам стратегической сессии «Адаптация России к глобальному энергопереходу». 20 сентября 2021 г. URL: <http://government.ru/orders/selection/401/43295/> (дата обращения: 28.09.2021); Портал Правительства РФ. Стенограмма оперативного совещания с вице-премьерами 20 сентября 2021 г. URL: <http://government.ru/news/43294/> (дата обращения: 28.09.2021).

обстоятельство справедливо обратил внимание президент РФ, выступая в январе 2021 г. на онлайн-сессии Давосского экономического форума⁷.

Не только в США, но и в орбите Евросоюза все чаще обращаются к опыту 30-х годов прошлого века, к рецептам, опробованным Франклином Делано Рузвельтом и обеспечившим успешный выход американской экономики из Великой депрессии. Уроки той поры активно обсуждаются в связи с подбором ключей к «затворам», блокирующим выход из тупика, образованного сопряжением экологического, экономического, а в чем-то и морально-политического кризиса (кризиса системы ценностей). Это особенно заметно на изменениях климата международного общения. Отсюда происходит деструктивный процесс, именуемый дивергенцией.

В подтверждение высказанных тезисов уместно процитировать доклад ЮНКТАД, суммирующий настроения в экспертных кругах, представляющих большую часть международного сообщества. В докладе 2019 г. констатировалось: «...восстановление „веры в мудрость и власть государства“ должно быть первым делом международного сообщества». И далее – «если мы хотим обратить вспять поляризацию доходов внутри стран и между ними, создать стабильную финансовую систему, которая будет служить реальной экономике, отводить угрозы, использовать возможности, связанные с новыми технологиями, а также вкладывать крупные инвестиции в экологические системы энергетики, транспорта и производства продуктов питания, нам нужен „глобальный зеленый новый курс“»⁸.

Интерес к периоду президентства Ф.Д. Рузвельта хорошо заметен в самих США, тем более после электоральной победы кандидата Демократической партии Дж. Байдена. В демпартии традиционно выражается пиетет к наследию Ф.Д. Рузвельта, а тем более в ее левом крыле. Точнее, среди представителей тех кругов, которые в последнее время принято именовать прогрессистами, чей концептуальный дискурс пролегает между идейно-политическим центром и левоцентристским течением. В свое время прогрессизм пытался войти в категорию «main stream». Также известно о предложении Б. Обамы президенту Чили, социалистке Мишель Бачелет, провести с двойной инициативой международный форум прогрессистов. В замысел входило учреждение своего рода интернационала. Бачелет тогда воздержалась от проявления излишней активности на данном треке, но почва для прогрессизма в политической жизни многих стран сохранилась. И, смеем утверждать, что концепция устойчивого развития имеет все шансы обогатить идейное содержание прогрессизма. Об этом свидетельствует книга известного экономиста, представляющего левый фланг демпартии Джереми Ривкина⁹, посвященная, по существу, переводу концепции устойчивого развития на язык интернационализированного прогрессизма.

⁷ Стенограмма выступления В.В. Путина на сессии онлайн-форума «Давосская повестка дня 2021», организованного Всемирным экономическим форумом. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64938> (дата обращения: 28.09.2021).

⁸ ЮНКТАД. Доклад о торговле и развитии за 2019 год. Финансирование «глобального зеленого курса». Обзор. ООН, Женева, 2019. С. 4. URL: <http://creativecommons.org/licenses/by/3.0/igo/> (дата обращения: 28.09.2021).

⁹ *Rifkin J. El Green New Deal Global. Barcelona: Ed. Paidos, 2019.*

Освещение волны широкого международного признания императивов устойчивого развития де-юре и де-факто окажется ущербным без учета «зеленого курса», принятого Евросоюзом с приходом к его руководству Урсулы фон дер Ляйен в качестве председателя Европейской комиссии. В Евросоюзе начинает действовать механизм экономических и институциональных стимулов и антистимулов, побуждающих к декарбонизации и достижению климатической нейтральности (равновесию эмиссии и поглощения парниковых газов). Один из ключевых инструментов – углеродный налог, серьезно затрудняющий и удорожающий экспорт из стран-производителей углеводородов либо стран, базирующих на их использовании свою промышленность. Россия находится в этом ряду среди первых величин, иначе говоря, в зоне серьезного риска. При реализации брюссельского сценария РФ российским предприятиям придется платить многомиллиардную дань странам – членам Евросоюза. Иначе наши экспортеры станут объектом не только заградительных тарифов, но и дополнительного санкционного давления, причем политизированного. Отсюда неизбежно последует понижение нашей конкурентоспособности на мировом рынке. Симптоматично критическое выступление А.Б. Чубайса на Восточном экономическом форуме. По его мнению, наша стратегия не учитывает императивов устойчивого развития. Аргументируя свой тезис, он привел пример недавно разработанной и принятой стратегии развития угольной отрасли. В ней сделан упор на растущие поставки в КНР, тогда как в самом Китае принят курс на резкое сокращение потребления угля.

Но грядущие сложности, разумеется, не исчерпываются внешними проблемами. Нам необходимо менять отраслевую структуру экономики, создавать компенсирующие мощности на низкоуглеродной основе в соответствии с веяниями технологической революции. Курс на наращивание аграрного потенциала в соответствии с перемещением границы аграрного освоения уже реализуется и дает неплохие результаты. Другое дело – инфраструктура российского Севера. Она под угрозой прогрессирующего разрушения, учитывая не только эрозию, но и явное отступление вечной мерзлоты. Речь идет о колоссальных затратах, о радикальном технологическом обновлении, прежде всего в строительстве и на транспорте. Увы, глобальное потепление неумолимо и не дает передышек.

Но все же следует понять, что оно дает и шансы имплементации. Пример Северного морского пути в данном случае очень поучителен. Климатические изменения обещают ему вторую жизнь с возможностью круглогодичной навигации. Для этого, конечно, потребуются крупные затраты, нестандартные решения сложных технологических задач. Но дело того стоит. Ведь речь идет о получении нашей страной стратегического конкурентного преимущества.

Таким образом, независимо от субъективных намерений и былых (пусть и научных) представлений, от политической воли верхов, встает вопрос о необходимости масштабной **конверсии** в нашей экономике. А это означает, что в России необходимо запустить в действие механизм стратегического планирования. Увы, мы все еще в плену сигналов краткосрочной конъюнктуры и веры в «ручное управление».

Привлекает внимание выступление В.В. Путина на Международном форуме «Российская энергетическая неделя» 13 октября 2021 года. Во-первых, российский президент признал высокие риски, связанные с глобальным потеплением, поскольку, как он подчеркнул, в нашей стране среднегодовая температура повышается быстрее глобальной в 2,5 раза. Во-вторых, он выразил политическую волю государства мобилизовать все имеющиеся возможности страны для масштабной программы превентивных мер, направленных на достижение климатической нейтральности не позднее 2060 года (равновесия эмиссии и поглощения парниковых газов).

Тем временем проблематика устойчивого развития становится полем идейно-политического соперничества. Хорошим примером стал апрельский климатический саммит¹⁰, с созывом которого поспешила новая президентская администрация США, стартовавшая после электоральной победы в конце 2021 г. Симптоматичен выход организаторов саммита за рамки ООН, которая до сих пор, реализуя статус универсальной международной организации, обеспечивала мировому сообществу консенсусную выработку приоритетов устойчивого развития и поиски адекватного механизма имплементации принятых мер. Очевидно, что в Вашингтоне решили воспользоваться всеобщей озабоченностью глобальным потеплением для закрепления своего пошатнувшегося лидерства.

С позиции национальных интересов РФ, общезначимых целевых ориентиров мирового сообщества не резон оставлять ответы на глобальную экзистенциальную угрозу на откуп одностороннему, часто эгоистическому подходу.

ENG

For a while, the coronavirus pandemic distracted our attention from the already acknowledged existential challenges to the world community – those that necessitate the transition of the social and economic development mechanisms to the guaranteed sustainability tracks. However, as the pandemic-induced stress subsides we can again hear the persistent concern about the fact that the references and the targets developed for the collective action within the UN framework in 2015 prove insufficient to avert intensified global risks. We are talking about the Paris Agreement on Climate Change (the Paris Climate Accords)¹¹ and the 2030 Agenda for Sustainable Development¹². Insufficient not only due to the aggravation of global warming, which is fraught with the catastrophic irreversibility of the destructive process, but also considering the exacerbating energy crisis that is

¹⁰ Plenary session of the International Forum “Russian Energy Week”. P. 6–7. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/66916> (accessed: 14.10.2021).

¹¹ Paris Agreement. United Nations. FCCC/CP./2015/L.9/Rev.N1. Framework Convention on Climate Change. Conference of the parties. Applications. Twenty-First Session. (In Russ.) Retrieved September 14, 2021, from <http://unfccc.int/resource/docs/2015/cop21/rus109r.01r>

¹² Transforming Our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development. UN General Assembly Resolution of September 25, 2015 (A/RES/70/1). (In Russ.) Retrieved September 14, 2020, from <https://undocs.org/ru/A/RES/70/1>

gaining momentum. The pandemic has introduced substantial additional motives of universal concern. Primarily regarding the ill-preparedness of most of the global community to effectively counteract what leads to the transformation of a virus epidemic with mass fatalities into a pandemic process. Concurrently, we find another logical consequence – a reminder about the probability of adding bacteriological and virological tools to the basic arsenal of mass destruction weapons.

There are reasons to assume that the above-mentioned motives and concerns will manifest themselves at the UN Climate Change Conference (COP26) in Glasgow this November, at the forum of the signatory states of the Framework Convention on Climate Change adopted in 1992.

But the problem is not only about a new set of challenges and concerns. It is about the necessity for a more adequate perception of the entire totality of global-scale existential threats and the acknowledgment of their interconnectivity. Here, we are inevitably faced with a methodological question that is equally significant for both scientific and theoretical cognition and practical policy, for developing a strategy of individual and collective action on the international arena. It comes down to the integral perception of the problems of sustainable development as well as the irreplaceability of interdisciplinary scientific and theoretical cognition in this case. The pandemic practice only accentuates this conclusion.

New Approaches and Old Priorities

The gravity of the current situation necessitates changes in the approaches that until now have been dominant in the development and implementation of the sustainable development priorities. Thus, we may be talking about the principle of voluntary participation in the joint effort to overcome the crisis within the global environmental situation and about the corrective measures that are being put into the implementation of the principle of shared yet differentiated responsibility. The already visible indicators of the critical deterioration of the world ecological situation demand a transition to stricter liabilities and responsibility norms. On the other hand, one must factor in the use of arbitrary (including extraterritorial) interpretation of the adopted norms, as well as a broad application of double standards, which the leaders of the Western community resort to. They neglect the lack of alternatives in the economic progress of developing countries – the growth in employment and what they themselves are not ready to sacrifice to ecological wellbeing.

Today, increasingly obvious is the conclusion stemming from the anthropogenic origin of the existential threats that are part of the general motivation behind the transition to the sustainable development platform. Its essence is in recognizing the objective need to push for the equally anthropogenic resolution of the global crisis that has exploded in the human-society-nature relationship system. On the other hand, in implementing this approach, one cannot do without the new quality of international cooperation, without redeeming it from the excessiveness of confrontational divergence imposed by a crumbling hegemon.

When we turn to the methodological and methodical parts of investigating our subject, it should be noted that at this point we have formed a sufficient body

of literature of the relevant genre, including academic literature for higher school studies. To RUDN University's credit it needs to be pointed out that our university pioneered in preparing and publishing such works¹³.

For the time being, examination of the documents of related international organizations (primarily the UN and its specialized agencies) and the relevant research literature on the problems of sustainable development enables giving a general definition for our subject based on the integral approach. In the long run, the development may be sustainable under the following circumstances: if economic balance has been achieved, social inclusiveness has been ensured, and environmental accountability has been observed, as well as when the institutional environment and institutional structure are meeting the interests of the majority and can provide protection for the minority. The system of international relations should in turn be brought to a state that is conducive to achieving the conditions¹⁴. An attempt to shift to a sustainable development platform based on one of the mentioned factors only or a part of them will not give reliable guarantees for securing the result sought.

In Line with Contemporary Agenda

We must admit that in the Russian practice the adoption of the imperatives of the transition to the sustainable development practice is stalled. The situation of the last few years in our country demonstrates “a catch-up” of sorts, albeit quite a successful one, in our opinion. It has gained momentum. In the end of Dmitry Medvedev's mandate, the postponed ratification of the Paris Climate Agreement was effectuated. Last year, the first Voluntary National Review of the progress made in the implementation of the 2030 Agenda for Sustainable Development¹⁵ in Russia was presented at the UN. The Ministry of Economic Development prepared a draft strategy of low-carbon development; it is now undergoing the procedure of interdepartmental approval. The position of a Special Envoy of the President of Russian Federation for Relations with International Organizations was created. That position was given to Anatoly B. Chubais, a politician of a controversial reputation but extensive administrative experience. The head of state's public statements increasingly focus on the sustainable development problems. His September address delivered at the Eastern Economic Forum testifies to that. Of note is also Mikhail V. Mishustin's statement delivered on 20 September 2021 about the formation of a working group on energy transition in the government (to be) headed by the First Deputy Prime Minister Andrey R. Belousov. In his

¹³ See: Akimova, T.A., & Moseykin, Yu.N. (2019). *Economy of Sustainable Development. Learning guide*. Moscow: Ekonomika. 430 p. (In Russ.); Danilov-Danilyan, V.I., & Piskulova, N.A. (Eds.) (2015). *Sustainable Development. New Challenges*. MGIMO. Moscow: Aspekt Press. 335 p. (In Russ.); Brche, M.A., Omelchenko, I.N., & Shaab, A. (2020). *Sustainable Development: Implementation Mechanisms*. Moscow: Bauman University Press. 169 p. (In Russ.)

¹⁴ See: Davydov, V.M. (2020). *The Prospect of Sustainable Development in the New Global and Regional Context* (p. 33). Moscow: ILA RAS. (In Russ.); *Voluntary National Review of the Implementations of the 2030 Agenda for Sustainable Development*. Russian Federation (2020). Moscow. 240 p. (In Russ.)

¹⁵ *Voluntary National Review of the progress made in the implementation of the 2030 Agenda for Sustainable Development*. Russian Federation (2020). Moscow.

remarks, Andrey R. Belousov emphasized that today we are looking at arranging the transition of the world's leading economies to the new technological paradigm based on minimization of the use of fossil energy sources. In terms of the scale of change, the Deputy Prime Minister emphasized, this process is comparable to the industrial revolution of the 18–19th centuries or the scientific and technological revolution of the second half of the 20th century.

This is accompanied by an exacerbated competition on the global market when the Russian Federation is being imposed foreign schemes and solutions. “In this regard,” Mr. Belousov pointed out, “it is critically important that Russia, first, was among the leaders of that global process and second, has formed its own energy transition agenda in the context of global discussion.”¹⁶

A pivot on the designated course (and an abrupt one at that) was made by the current U.S. president. One of the first steps of his administration was the re-signing of the Paris Climate Accord revoked during Donald Trump's presidency. The U.S. Security Council now has a new position with the function of coordinating the climate change response policy (the United States Special Presidential Envoy for Climate). It was filled by John Kerry, the former State of Secretary, senator, and a renowned politician from the Democratic Party.

Trust in the Wisdom of the State

In search of the mechanism of implementing the transition to the sustainable development platform the expert community in many countries is increasingly leaning towards the restoration of an active role of the state. The Neo-Keynesian, neo-dirigiste trend is becoming dominant in the economic thinking of the “collective West” zone and, perhaps, by extension in the Social Studies, gradually phasing out representatives of neoclassical economics, the recently reigning neoliberalism. That symptomatic circumstance was justifiably pointed out by the President of the Russian Federation when delivering his address at the 2021 online session of the Davos Economic Forum¹⁷.

Not only the U.S.A. but also the European Union's orbit has been increasingly resorting to the experience of the 1930s, to the formulas that were tried out by Franklin Delano Roosevelt and ensured the successful recovery of the American economy from the Great Depression. The lessons of that era are being actively discussed in connection with choosing the “keys” to the “gates” blocking the way out of the deadlock caused by the confluence of the environmental, economic, and even partially moral and political crisis (the value system crisis). This is particularly pronounced in the changing climate of international communication. This gives rise to a destructive process called divergence.

¹⁶ RF Government Portal. On the Decisions Following the Strategic Session “Russia's Adaptation to Global Energy Transition.” 20 September 2021. Retrieved September 28, 2021, from <http://government.ru/orders/selection/401/43295/>. RF Government Portal. Verbatim of the Briefing Session with Deputy Prime Ministers on 20 September 2021. Retrieved September 28, 2021, from <http://government.ru/news/43294/>

¹⁷ Verbatim of Vladimir Putin's address at the Davos Agenda 2021 online forum, organized by the World Economic Forum. Retrieved September 28, 2021, from <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64938>

To support the above-mentioned points, we deem it appropriate to quote a UNCTAD report summing up the sentiment in the expert circles that make up the most part of the international community. The 2019 report stated: “restoring ‘faith in the wisdom and the power of Government’ needs to be the first order of business of the international community,” followed by “If we want to reverse the polarization of income within and across countries, create a stable financial system that serves the productive economy, mitigate the threats and seize the opportunities associated with new technologies, and undertake massive investments in clean energy, transportation and food systems, we need a Global Green New Deal.”¹⁸ The interest in F.D. Roosevelt’s presidency is well noticeable in the United States themselves, all the more so after the electoral victory of the Democratic candidate Joe Biden. The Democratic Party traditionally demonstrates esteem for FDR’s legacy, particularly in its left wing. Namely, among the representatives of the circles that have been commonly referred to as progressivists, whose conceptual discourse lies between the ideological and political center and the left-of-center. Back at the time, progressivism attempted to become mainstream. It is known that Barack Obama addressed a proposal to Chile’s socialist president Michele Bachelet to hold an international progressivist forum under double initiative. The plan for the forum included establishing a kind of international. At the time Bachelet refrained from demonstrating too much activity on this track, but the ground for progressivism in the political life of many countries was preserved. And dare we say that the sustainable development concept has all the chances to enrich the ideological message of progressivism. This is testified by the book by Jeremy Rifkin¹⁹, a well-known economist representing the left wing of the Democratic Party, which is essentially devoted to translating the sustainable development concept into language of internationalized progressivism.

The coverage of the wave of broad international recognition of the imperatives of sustainable development will de-jure and de-facto be detrimental without the “green deal” adopted by the European Union after Ursula von der Leyen came to manage it as President of the European Commission. The European Union rolls out a mechanism of economic and institutional incentives and disincentives pushing for decarbonization and achievement of carbon neutrality (the balance between emissions and greenhouse gas absorption). One of the key instruments is the carbon tax that substantially obstructs and raises prices for exports from the hydrocarbons producing countries or the countries whose industry is based on their use. Russia is among the leading countries in that group, in other words, it is in the serious risk zone. Under the Brussels scenario of the Russian Federation, Russian enterprises will have to pay multi-billion tribute to the EU member countries. Otherwise, our exporters will become not only the subject of restrictive tariffs, but also some additional sanction(-based) pressure, and a politicized one at that. This will inevitably be followed by Russia’s reduced competitive ability on the global market. Anatoly B. Chubais’s critical address at the Eastern Economic Forum is telling in this regard. Its message is: our strategy does not take into consideration

¹⁸ UNCTAD. Trade and Development Report 2019. Financing a Global Green New Deal. Overview (2019). UN, Geneva. P. 4. Retrieved September 28, 2021, from <http://creativecommons.org/licenses/by/3.0/igo/>

¹⁹ Rifkin, J. (2019). *El Green New Deal Global*. Barcelona: Ed. Paidos.

the demands of sustainable development. Stating his case, he gave an example with the recently developed and adopted strategy of coal industry development. In it, he emphasized the growing shipments to the People's Republic of China, while China itself has adopted a course for a drastic reduction for coal consumption.

However, the daunting challenges facing us in the future are not reduced to external problems only. We should change the industrial structure of the economy as well as build up compensating facilities on the low-carbon basis in accordance with the trends of the technological revolution. The course for building up the agrarian potential in accordance with the repositioning of the agricultural reclamation boundaries is already being implemented and is yielding good results. A whole different situation is with the infrastructure of the Russian North. It is under the threat of progressing destruction, given not only erosion but also an apparent lack of permafrost. We are looking at enormous expenses and a dramatic technological refurbishment, primarily on construction and transport. Alas, global warming is merciless and gives us no breaks.

Yet, we still must understand that it also gives chances for implementation. The case of the Northern Sea Route is very instructive in this regard. Climate change promises it a new lease of life with the possibility of all-year-round navigation. For that we will certainly require hefty expenses and out-of-the-box solutions to technological problems. But it is worth it, as it will our country a strategic competitive advantage.

Thus, regardless of subjective intentions and former (albeit theoretical) ideas of the political will of those at the top, we are looking at a large-scale **conversion** in our economy. And that means that Russia must launch the strategic planning mechanism. Alas, we are still in the grip of short-term (market) conditions/environment/situation and the faith in the “hand steering.”

Noteworthy is Vladimir Putin's address at the International Forum “Russian Energy Week” delivered on 13 October 2021. First, the Russian President admitted high risks associated with global warming, since, as he pointed out, the average annual temperature rises 2.5 times faster than the global one. Second, he expressed the state's political will to rally all the country's existing possibilities for a large-scale preventive measure program aimed to achieve climate neutrality by no later than 2060 (the balance of the emissions and greenhouse gas absorption).

Meanwhile, the problems of sustainable development are becoming new grounds for political and ideological rivalry. A case in point is the April climate summit that the newly elected U.S. administration has rushed in to convene that took office after the electoral victory in the end of 2021. Symptomatic is the overstepping of the summit's organizers beyond the boundaries of the UN that to date, in implementing the status of universal international organization, has been securing a consensus-based mapping of the sustainable development priorities and the search for an adequate mechanism of implementing the adopted measures to the international community. Washington has decided to take advantage of the universal concern with global warming to restore its shaken leadership.

From the position of the national interests of the Russian Federation and the universally significant targets of international community we do not deem it reasonable to leave the response to a global existential threat at the mercy of unilateral, oftentimes egocentric approach.

Сведения об авторах / Bio notes

Давыдов Владимир Михайлович, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор кафедры Иberoамериканских исследований экономического факультета Российского университета дружбы народов, директор Института Латинской Америки РАН – главный редактор журнала «Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика». ORCID: 0000-0002-3053-5087. E-mail: davydov-vm@pfur.ru

Vladimir M. Davydov, Corresponding Member of Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Full Professor, Head of Ibero-american Studies Department, Faculty of Economics, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Head of the Institute of Latin America of the Russian Academy of Sciences – Editor-in-chief, RUDN Journal of Economics. ORCID: 0000-0002-3053-5087. E-mail: davydov-vm@pfur.ru

Мосейкин Юрий Никитович, доктор экономических наук, профессор, декан экономического факультета Российского университета дружбы народов. ORCID: 0000-0002-1285-1473. E-mail: moseykin-yun@rudn.ru

Yuriy N. Moseykin, Doctor of economics, Full Professor, Dean of the Economic Faculty, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University). ORCID: 0000-0002-1285-1473. E-mail: moseykin-yun@rudn.ru